

«Не могу уснуть. Даже в маленьком кинозале я не могу уснуть. Как только закрываю глаза, прошлые события, словно кадры фильма, прокручиваются у меня в голове. Наука утверждает, что плохой сон ухудшает память, но почему же я не могу забыть всё это?» Цао Е нажал кнопку сбоку кожаного кресла, спинка медленно поднялась, он сел и включил экран мобильного. В тесном тёмном пространстве свет от телефона упал на его лицо.

Было почти четыре утра. На экране высвечивалось, что сегодня последний день июля. Какое совпадение — вернуться накануне годовщины смерти его матери, Ли Ю. Интересно, Цао Сююань и Чжэн Инь тоже поедут к ней? Столько лет прошло, неужели они не могут оставить её в покое? «Если я поеду на кладбище днём, я вряд ли столкнусь с ними... Ладно, мне всё равно не спится, поеду прямо сейчас».

Цао Е вышел из кинозала, закрыл за собой железную дверь и посмотрел вверх. Свет на втором этаже всё ещё горел — съёмочная группа «Мандалы», вероятно, всё ещё обсуждала монтаж фильма. Он подошел к входной двери, нажав кнопку на стене, открыл замок и остановился перед стеклянной дверью, глядя на ночную Иньсы. Небо серело, предвещая рассвет, но улица, казалось, всё ещё спала.

Выйдя из «Утопии», он спустился по ступенькам, сел в машину, пристегнул ремень безопасности, завел двигатель и, вырвав, покинул Иньсы. Цао Е уже бесчисленное количество раз ездил на кладбище, адрес он знал наизусть. После смерти Ли Ю её отец, Ли Сяньда, настоял на том, чтобы перевезти её прах из-за границы и похоронить в семейном склепе Ли, чтобы её душа вернулась на родину. Если бы не это, Цао Е не вернулся бы три года назад в страну, чтобы основать кинокомпанию. Ему казалось, что, каких бы высот он ни достиг за границей, Ли Ю, находясь в Китае, всё равно не сможет этого увидеть.

Он добрался до кладбища за час. Ночная тьма постепенно рассеивалась, и на горизонте показалась золотистая полоса восходящего солнца. На кладбище царил тишина. Охранник, вероятно, дремал. Цао Е коротко посигналил, и шлагбаум у входа медленно поднялся.

— О, это вы, — охранник встал и открыл окно, приветствуя его. — Так рано приехали?

— Да, — Цао Е тоже опустил стекло. — Разбудил вас, наверное?

Кладбище находилось в уединенном месте, и утреннее щебетание птиц делало эту тишину еще более ощутимой. Цао Е припарковался, взял скрипку и вышел из машины. Пройдя около ста метров, он остановился у могилы Ли Ю, присел и посмотрел на фотографию молодой женщины на надгробной плите:

— Мама.

На фотографии Ли Ю улыбалась, её глаза сияли, она выглядела нежной и яркой. Все говорили, что глаза Цао Е похожи на глаза Ли Ю, особенно когда тот улыбался. Он сел спиной к надгробью:

— Я приехал слишком рано, забыл, что цветочные магазины еще закрыты. Куплю тебе цветы, как только рассветёт. Я принёс скрипку. Мне недавно снилось, как ты спрашиваешь меня, занимаюсь ли я. В те дни я действительно был занят и забыл про неё, — Цао Е почесал затылок, как в детстве, когда его ловили на том, что он не занимался. — Но после того, как ты спросила, я больше не забывал. Сыграть тебе что-нибудь?

Цао Е поднял скрипку к плечу:

— Что ты хочешь послушать? Баха? Хорошо, я знаю, что ты больше всего любишь Баха.

Он прижал смычок к струнам и сосредоточенно сыграл менуэт из сюиты для виолончели, в аранжировке Ли Ю для скрипки. Ли Ю не стало пять лет назад, но её исполнение до сих пор считалось классикой. Закончив играть, Цао Е опустил скрипку и смычок и пробормотал:

— Я нормально сыграл? — затем, опустив глаза, самокритично добавил: — Всё ещё нет особого прогресса, я знаю. В прошлый раз я говорил тебе, что с «Роковым выбором» возникли проблемы. Сейчас все решено, мы пригласили Лян Сычжэ на пересъёмки. Всё прошло гладко, съёмки завершены.

— «Мандала» всё ещё находится на стадии монтажа. Дин Мао довольно хорош, как и Цэн Жань, у него есть идеи и умение их реализовывать. Но этот фильм слишком новаторский для

современного рынка, не знаю, примут ли его зрители. Но... каким бы ни был результат, я всё равно считаю, что нужно рискнуть.

— «Попробуй сказать ещё раз» скоро начнут снимать. Актёрский состав почти утверждён, но не хватает только исполнителя главной роли... Надеюсь, мы найдём подходящего актёра. Ты должна благословить меня, и этот фильм тоже.

— Luomeng одновременно занимается продвижением трёх фильмов, а во второй половине года планируется запуск ещё двух. Я расскажу тебе подробнее, когда всё будет ясно. У Luomeng сейчас всё хорошо, и я уже не тот бестолковый, каким был раньше. Ты... — Цао Е запнулся, взял себя в руки и продолжил: — Ты... теперь не жалеешь так сильно, что родила меня?.. — Он помолчал, опустил глаза, а затем снова бросил взгляд на фотографию Ли Ю. — Если и жалеешь, ничего страшного. Я буду постепенно меняться к лучшему. Дай мне ещё немного времени и терпения, хорошо?

Цао Е закончил говорить и долго смотрел в пустоту, а затем глубоко вздохнул. Как только вошло солнце, сразу стало светло. Он еще немного посидел у могилы Ли Ю, но вскоре услышал, как подъезжает машина. Наверное, кто-то тоже приехал на кладбище рано утром. Цао Е встал, собрался с мыслями и направился к парковке. Он съездил в ближайший цветочный магазин, купил букет цветов, вернулся и положил его к фотографии Ли Ю.

— Мам, я скоро снова приеду, — сказал Цао Е, присев на корточки. — Надеюсь, в следующий раз у меня будут хорошие новости. — Он выпрямился, еще немного посмотрел на фотографию Ли Ю, а затем развернулся и ушел.

Проведя бессонную ночь, Цао Е решил поехать домой и выспаться. На обратном пути он включил стереосистему и всю дорогу слушал расслабляющую музыку. Вернувшись домой, он почувствовал, как его нервы успокоились, и появилась легкая сонливость. Он плотно задёрнул шторы, чтобы в комнату не проникал свет, лёг на кровать и, ещё немного послушав музыку, наконец уснул.

Так как он спал днём, его сон был беспокойным. Он вроде бы спал, но видел множество запутанных снов. Ему снилось, как несколько лет назад он стоял за дверью больничной палаты и слышал, как Ли Ю разговаривает по телефону с подругой тихим, печальным голосом: «Если честно... иногда я жалею, что тогда по своей прихоти родила сяо Е...» Потом ему снилось, как в первые дни существования Luomeng он летал туда-сюда, чтобы заключить сделку на прокат южноамериканского фильма. Во сне он слышал оглушительный гул взлетающих самолетов.

Он проснулся уже в полдень и попросил домработницу приготовить обед. Чэн Дуань прислал сообщение: «Ну как? Удалось уговорить Лян Сычжэ? Я всю ночь ждал хороших новостей».

Речь шла о предложении Лян Сычжэ сняться в фильме «Попробуй сказать ещё раз». Какие хорошие новости? Он будто назло об этом спрашивает. Цао Е напечатал ответ: «Кто ещё был в списке кандидатов?»

«Он отказался? Как такое может быть?» — быстро ответил Чэн Дуань, а затем прислал еще одно сообщение: «Почему он отказался?»

Три вопроса подряд. Похоже, эта новость его сильно удивила. Интересно, почему он был так уверен, что Лян Сычжэ согласится на этот фильм. Цао Е не ответил. Он понимал, что, если напишет «Я не предлагал ему», Чэн Дуань засыплет его кучей вопросов.

Не успел экран погаснуть, как телефон снова завибрировал. Цао Е вставал с кровати, ступая на ковер, и подумал, что это снова Чэн Дуань. Он не стал сразу смотреть сообщение, а пошел в ванную умываться. Только сев за стол, он взял телефон и увидел, что сообщение, которое он проигнорировал полчаса назад, было от Лян Сычжэ: «Ты внезапно приехал и внезапно уехал. Хотел о чём-то со мной поговорить?»

Лян Сычжэ знал, что он был там прошлой ночью? Откуда? Цао Е уставился на сообщение, подумал и написал:

«Ты проверил записи с камер?»

Не может же он быть таким бездельником, чтобы первым делом после пробуждения проверять записи с камер за всю ночь?

Пока он думал об этом, Лян Сычжэ прислал голосовое сообщение. Цао Е нажал на воспроизведение: «Система безопасности оповещает о приближении человека или машины на расстояние ближе двадцати метров».

Неплохие меры против слежки. Впрочем, это понятно. Лян Сычжэ был настолько популярен, но редко рассказывал о своей личной жизни, поэтому неудивительно, что папарацци и фанаты пытались следить за ним.

«Снова приезжал проведать собаку?» — пришло еще одно голосовое от Лян Сычжэ.

Почему он снова поднимает тему про собаку? Судя по шутливому тону, он мог представить себе выражение лица Лян Сычжэ в этот момент. Как ему на это ответить? Как объяснить, что он приехал прошлой ночью, но даже не вышел из машины?

В этот момент Чэн Дуань прислал еще одно сообщение: «Цэн Жань почти закончил заменять кадры с Сычжэ, сделал первую версию без спецэффектов. Хочешь посмотреть вместе сегодня днём?»

Хм, отличный повод появился как раз вовремя. Цао Е взял телефон и отправил голосовое сообщение: «Я хотел вчера вечером привезти тебе начальную версию «Рокового выбора», но, когда приехал, понял, что забыл диск». Пусть это звучало глупо, зато правдоподобно, подумал Цао Е. Ладно, пусть буду глупым, зато великая мудрость подобна глупости.

Через некоторое время Лян Сычжэ ответил: «Не затруднит ли Вас, директор Цао, привезти его ещё раз?»

Цао Е подумал, что отлично умеет сам себе создавать проблемы. Ну вот зачем он придумал такой предлог? Теперь днём ему придётся снова ехать к Лян Сычжэ. Но разве Лян Сычжэ сегодня не виделся с Цао Сююанем и остальными? Ладно, раз надо, так надо. Может, удастся что-нибудь разузнать.

В два часа дня Цао Е забрал диск и поехал к Лян Сычжэ. В лифте он встретил Чэн Дуаня, который поддразнил его:

— Директор Цао лично доставляет диски, чтобы украсть работу у сяо Мэн?

Сяо Мэн была ассистенткой Цао Е, обычно она доставляла артистам диски, сценарии и контракты.

Припарковавшись у дома Лян Сычжэ, Цао Е поднялся по ступенькам и уже собирался нажать на звонок, как вдруг вспомнил, что у него был доступ по отпечатку пальца. Может, попробовать? Цао Е приложил палец к сенсорной панели, раздался тихий щелчок, и замок открылся. Шустро работает. Он открыл дверь и вошёл.

Гостиная была пуста, двери во все комнаты были открыты, и было не понять, где сейчас Лян Сычжэ. Сяо-сяо Бай тоже не было видно. «Неужели он опять спит? Ладно, переобуюсь и поищу его». Цао Е посмотрел вниз. Тапочки, которые он снял вчера, стояли на прежнем месте. Он положил диск на тумбочку в прихожей и переобулся.

Из дальней комнаты на первом этаже донёлся плеск воды, затем послышался лай сяо-сяо Бай, и из ванной вышел Лян Сычжэ. Его волосы были собраны в хвост, но, видимо, были недостаточно длинными, поэтому по бокам шеи у него выбивалось несколько прядей. Его одежда спереди была мокрой, а на руках оставалась белая пена.

— Приехал? — поприветствовал его Лян Сычжэ. — Я ещё подумал, почему она вдруг начала так суетиться.

— Ты купаешь сяо-сяо Бай? — спросил Цао Е, переобувшись. Он чувствовал себя странно: открыв дверь своим отпечатком и переобувшись, он ощущал себя не как в гостях у друга, а будто вернулся к себе домой.

— Ага, хочешь посмотреть? — Лян Сычжэ повернулся и посмотрел на сяо-сяо Бай в ванне. — Кажется, она хочет выйти и поздороваться с тобой. — Затем он снова повернулся к собаке и предупредил: — Оставайся на месте, не смей мочить гостиную.

Сяо-сяо Бай высунула голову из ванной, но, послушно оставшись на месте, не вышла в гостиную. Мокрая шерсть собаки прилипла к её телу, из-за чего она казалась меньше, и жалобно смотрела на Цао Е. Он рассмеялся, подошел и, присев на корточки, почесал собаку за ухом:

— Так ты, оказывается, просто сильно пушистая.

Сяо-сяо Бай резко затрясла головой, обрызгав Цао Е водой.

— Эй! — Цао Е отшатнулся назад и, встав, неловко вытер лицо.

Лян Сычжэ, глядя на него, усмехнулся и снова обратился к сяо-сяо Бай:

— Иди сюда, я сполосну тебя.

Цао Е вытер лицо салфеткой и посмотрел на Лян Сычжэ. Тот, наклонившись, поливал сяо-сяо Бай из душа, а выбившиеся пряди волос у шеи придавали ему какой-то чувственный вид. Цао Е отвёл взгляд и бросил салфетку в мусорное ведро.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12811/1130287>